

Кузнецов Вячеслав Семенович, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор исторических наук.

Китай буддийский

Сянган – южные ворота Китая, в известном смысле визитная карточка страны тоже. Китай – буддийская страна, о чем наглядно свидетельствует гигантская статуя Тяньтан Будды, что высится на живописном острове Ланьтоу на юго-западе Сянгана.

В сянганском триллере «Адские дела» главарь гангстерской банды, стоя перед гигантской статуей Тяньтан Будды, говорит: «В этом месте самый лучший фэншуй¹ в Сянгане».

Созданная в 1993 г., эта статуя высотой 34 метра – самое большое в мире изваяние сидящего на открытом воздухе Шакья-Муни. Будда восседает на лotosовом престоле, что на вершине алтаря из трех платформ. Он окружен восемью бронзовыми статуями, представляющими богов – бессмертных.

В отличие от большинства статуй Будды, которые обращены лицом к югу, Будда смотрит на север, в направлении китайского материка. Статуя носит название Тяньтанский Будда, так как его пьедестал скопирован с алтаря Тяньтана, храма Неба в Пекине.

Белая громада Байта (Белая пагода) высоко взметнулась над Пекином. Древняя постройка, что стоит на берегу озера Бэйхай (Северное море), уже не одно столетие наглядно свидетельствует, сколь тверды устои буддизма на китайской земле.

– Пекин, – говорит мой давний знакомец, – буддийский город. Посмотрите, сколько вокруг буддийской символики. Да вон, – показывает рукой на проезжающую машину, – на ней буддийской колесо.

Возле пагоды всегда людно. Внешне Байта впечатляет своими размерами. Нужно высоко задирать голову, чтобы разглядеть ее

наверняка. За стенами пагоды – сложный мир буддийской духовности и практики. Он открывается, если пройти узкими переходами по внутренним залам пагоды, сверху до основания. На каждом ярусе представлена определенная тематика: хронологические таблицы, заповеди, практика. Бесстрастно величаво восседает каменное изваяние божества - мужчины, оно словно не видит и не ощущает плотно прильнувшей к нему божественной женщины. В этой безмолвной сцене нашел наглядное отражение эзотерический дух буддизма. Мысли и слова наставников материализовались в паре величественных изваяний.

Байта в центре Пекина как бы символизирует победное продвижение буддизма в Китае. Условно говоря, это своего рода монумент триумфа буддизма, религии, пришедшей в Китай из Индии. Исконный властитель душ китайцев Конфуций не может сравниться с Буддой по части выражения всеобщего почитания. Да это и понятно, ведь в отличие от Будды Конфуций – не основоположник религии. Он вещественно, в виде памятников и скульптур, не очень-то напоминает о себе. Изваяние Конфуция можно, к примеру, увидеть в историческом комплексе Гоцзыцзянь, что, видимо, в силу стечения обстоятельств располагается неподалеку от буддийского ламаистского храма Юнхэгун.

Еще задолго до того, как Байта взметнулась над Пекином, демонстрируя утверждение здесь культа Будды, свое распространение в окрестных землях буддизм отметил монастырем Хунлюсы (Храм красной улитки). Его отделяет от Пекина немалое расстояние, но оно не удерживает людей от посещения этого памятного места.

На поросшем деревьями и кустарниками склоне волею безвестных ваятелей разместились ученики Будды, те, кто деяниями и словом проповедовал его заповеди. С виду все они одинаковы –

однотонно синевато-серого цвета. Так скульптор передал пребывание их в ином, неземном мире. Их плоть безжизненна, не зная согревающих тело солнечных лучей. Но не проходит впечатление, что видишь конкретных людей, со своим характером, со своим отношением к окружающему миру, людям. Этот вот являет желание врачевать недуги, другой – протягивает кошель и готов поделиться с ближним своим состоянием, третий – целиком погрузился в думы, ища ответа на жизненные вопросы. И каждый индивидуален выражением лица, манерой держаться. Так и подмывает подойти и потрогать, но что-то удерживает. Такая фамильярность (словно кто-то подсказывает) никак неуместна. Не дело выказывать праздное любопытство, когда помыслы этих мудрецов сосредоточены на постижении смысла жизни.

Недвижные взгляды изваяний и не слышные для ушей возгласы создают целую гамму впечатлений, которые не исчезают, когда все эти фигуры уже остаются позади. И чем дальше уходишь от склона, тем сильнее ожидание увидеть что-то. И действительно: то, что открывается взору, неумолимо его приковывает.

Присутствие неподвижных и безгласных изваяний чувствуешь за спиной, хотя уже их не видно. И ощущение усиливается, когда взгляд влечет к себе необычайно чистая, словно хрусталь, вода в одном из водоемов, где плавают лотос, напоминая о незамутненности скверной сознания, к чему должен неизменно стремиться каждый человек.

Когда на сидевшего под деревом бодхи Шакья-Муни, будущего Будду, снизошло озарение относительно смысла жизни, его сознанием овладело сострадание к братьям. Он увидел их, гласит традиция, подобными стеблям и бутонам лотоса в озере. Некоторые были погружены в грязь, другие выходили из нее, или только что появились на поверхности воды, а иные лишь начинали

цвести. Видя это, Шакья-Муни решил побудить их всех расцвести и дать плоды. Иными словами, он проникся убежденностью относительно возможности расширения общения постигших истину (татхагата) на все чувствующие существа, которые в свою очередь в будущем должны стать «татхагата». Вся земная суетность, низменные и греховные помыслы – все это грязь обыденного существования, но и она преодолима, если человек полон решимости к духовному совершенствованию, которое повелело ему легче переносить бытовые тяготы повседневной жизни.

Нет такого буддийского храма и монастыря в Китае, где бы в разной воде не рос лотос. И его цветок, белый или розовый, на поверхности мутной или темной от грязи воды привлекает внимание даже равнодушного к образчикам царства флоры. Именно из-за цветовой контрастности бросаются в глаза муть и светозарность. Поражает контрастность исходного и производного.

А пруд в Хунлюсы поражает именно своей необычностью: хрустально-прозрачная вода и в ней девственной чистоты цветок. Такого не доводилось видеть ни в одном из буддийских храмов Пекина и других городов, где удалось побывать – Сиани, Аньшани, Куньмина, Фучжоу, Шанхая, Гуанчжоу...

Вид лотоса вновь вызывает в памяти недвижные и безгласные изваяния учеников Будды, что остались на склоне холма. Своим видом лотос вновь вызывает их всех перед мысленным взором. Это не просто цветок, но олицетворение житейской философии великого вероучителя, в нем – квинтэссенция буддийского миропонимания. Лотос, с точки зрения буддийского восприятия сущего, символ чистоты и совершенства, так как он вырастает из грязи, но не загрязняется, точно так же, как Будда рожден в миру, но живет над ним. И потому, что его плоды, говорят, вызревают, когда цветок

расцветает, так же как истина, проповедуемая Буддой, тотчас несет плод просвещенности.

Ученики Будды собраны на склоне холма возле построек Хунлюсы, это рукотворное произведение. Но в горах Сишань в окрестностях Пекина, есть и частица, как считают, самого Будды. Это его зуб. По своим размерам здание пагоды, в котором он заключен, несоизмерим с кусочком кости. И это величие сооружения, возведенного для хранения зуба, наглядное свидетельство почитания памяти великого вероучителя. Среди тех, кто поднимается по ребристому склону, ведущему к подножию пагоды Фоята (Пагода Зуба Будды), есть и такие, что сидят в инвалидных колясках. Нет слов, чтобы передать те чувства, которые читаются на лицах увечных. Очевидно одно: они счастливы, что приближаются к святыне. В стремлении уберечь ее от разрушительного воздействия времени и стихии безвестные люди укрыли ее в величественной постройке. Руками бесчисленных строителей пагода взметнулась на высоту, недостижимую для деревьев, призывая людей к постижению высокого духовного совершенства, пример чему подал Шакья-Муни Будда.

Об основах его ученья рассказывается в книгах, выставленных на стеллажах в церковной лавке. Те, кто предпочитает живое слово, слушают беседы монахини из местной обители.

Храм Гуанцзисы по своей иерархической значимости первенствующий не только в Пекине, но и во всей стране. Здесь размещается Китайское буддийское общество. В его ведении вся жизнь буддистов Китая.

Традиционные львы у ворот храма, опоясанного красной стеной, кажутся более внушительными, чем где-либо доводилось их встречать. Они отнюдь не редкость: их можно увидеть у входа в гостиницу или офис. Здесь же цари зверей всем своим видом словно

говорят, что стерегут чинный распорядок за стенами храма. Ведь это не просто культовое учреждение, но центр по руководству многосторонней жизнью китайской сангхи, буддийской общины. Здесь, в Гуанцзисы, проводятся важные религиозные мероприятия, торжества по случаю памятных событий. Здесь принимают зарубежных гостей, делегации иноземных единоверцев.

В приемной для гостей за традиционной чашкой зеленого чая ведем беседу с ответственными функционерами КБО.

– Основная задача нашей организации, – отвечают на вопрос хозяева, – в том, чтобы верующие в повседневной жизни неукоснительно соблюдали принцип «ай го, ай цзяо», т.е. «любить свое государство, любить свою религию». Иными словами, быть патриотами, быть преданными изначальным заповедям веры, не воспринимать ересь.

Последнее, укажем со своей стороны, проявляется в появлении сектантства. Одной из самых многочисленных и влиятельных сект буддийского толка явилась «Фалуньгун». Как и власть, ее осудило КБО. Оно последовательно заботится об идейном уровне не только нынешних, но и будущих духовных пастырей. В уведомлении о приеме учащихся в Китайскую духовную академию (на 2007 г.) назывались требования, которым должны отвечать поступающие. Первым было: «любить государство, любить религию».

Быть буддийским священником – это значит быть не просто знатоком канона и обрядности и не выходить в своих делах за пределы чисто церковные. О том неизменно напоминают всем, кто намерен переступить порог буддийского учебного заведения.

В уведомлении о наборе в 2008 г. в буддийское училище провинции Фуцзянь указывалось, что поступающие должны отвечать следующим требованиям: любить отечество и любить религию,

соблюдать порядок и блюсти закон, поддерживать партийное руководство и социалистическую систему².

В объявлении о наборе в буддийское училище Фамэньсы (провинция Шэньси) говорилось, что оно ставит своей целью подготовку буддийских талантов, которые политически благонадежны, пользуются доверием у верующих³.

Следует особо подчеркнуть, что установка «ай го, ай цзяо», провозглашенная как основополагающий принцип жизнедеятельности сангхи, явилась директивой высшего партийно-государственного руководства КНР. Постоянная опека с его стороны – определяющая особенность деятельности конфессиональных организаций. Выражается это опекунство визуально в форме инструктивных бесед представителей власти с руководителями конфессий, участия в мероприятиях, связанных с религиозными учреждениями и проблемами.

Вот весьма показательный пример. 1 марта 2007 г. В Пекине Центр по изучению культуры китайского буддизма устроил чаепитие. В нем участвовали руководители Китайского общества буддистов, научной общественности, официальные лица.

Перед собравшимися с речью выступил начальник управления по делам религий при Государственном совете КНР Е Сяовэнь. В своей речи он акцентировал основные моменты:

- 1) буддизм должен поддерживать культурные особенности, народные особенности;
- 2) нужно воплощать дух милосердия, ума, терпимости, равенства;
- 3) должно поддерживать очищение человеческих душ, содействовать способности общественного перевоспитания на предмет обеспечения согласия.

Буддийские круги и научная общественность, выразил надежду Е Сяовэнь, объединят усилия, будут последовательно развивать специфические способности научных учреждений, которые исследуют культуру китайского буддизма. Говоря о проблеме самосозидания китайского буддизма в современных условиях, Е Сяовэнь дал следующие установки.

1. Лишь взаимодействуя с обществом, религия может процветать.
2. Религия должна с народом дышать одной грудью, разделять его судьбу.
3. Если буддизм не даст зарок быть наставником, то он, безусловно, впадет в секуляризацию.
4. Упадок научных изысканий может привести к тому, что буддизм утратит способность быть духовным руководителем⁴.

Будучи представленными в законодательных и исполнительных органах государства, буддийские священнослужители публично выступают по животрепещущим вопросам политического порядка.

Воспроизведем некоторые суждения буддийских первосвященников, депутатов и членов Всекитайского собрания народных представителей, Народного политического консультативного совета Китая, высказанных ими в интервью ведущим изданиям и органам средств массовой информации КНР (Фэнь минь чжэнь бао, Синьхуа, Чжунго вэньхуа бао).

«Полностью развивать роль религии в создании социалистического гармоничного общества. Наше государство – многонациональное, многорелигиозное государство. В учении всех религий содержатся богатые ресурсы добродетелей: мира, гармонии, естественности. Буддизм делает упор на то, чтобы радостно (легко) совершать добрые дела, творить милосердие,

оказывать вспомоществование людям, быть искренними, защищать (сохранять) доверие, отстаивать справедливость, выступает против эгоизма, расхождения между словами и делами, против клеветы и злопыхательства.

Буддийская культура во многих отношениях эффективна для общества, предметы буддийской культуры не только взаимосвязаны с паломничеством, но также взаимосвязаны с этикой и нравственностью, развитием культурного воспитания в общепольных делах. Нам нужно развивать положительные факторы в принципах, предписаниях религии, религиозной этики для дела построения социалистического гармоничного общества.

Следуя за быстрым развитием экономики и общества нашей страны и углублением реформ и всесторонней открытости внешнему миру, общественные интересы и связи усложняются, влияние религии в обществе возрастает. Поэтому, безусловно, нужно обеспечивать в области религии сплоченную стабильность, только тогда будет общественная стабильность, нужно сохранять гармоничное сосуществование между верующими и неверующими, только тогда будет гармоничное сосуществование во всем обществе»⁵.

Буддизм явился важным связующим звеном в сфере межцивилизационного общения между Китаем и его соседями. Придя из Индии в Китай, он оттуда распространился в Страну Восходящего Солнца. Персонально это связывают с именем китайского монаха Цзянь Чжэна. КБО целенаправленно прилагает усилия к поддержанию и развитию духовных традиций во взаимоотношениях с соседями, по поддержанию памяти о буддийских миссионерах. Днями, рассказывают мне в КБО, отмечался день рождения Цзянь Чжэна. Поминальные службы

проходили в столичном храме Фаюаньсы и в храме Даминсы в Янчжоу.

И тут вспомнилась такая деталь, связанная с посещением в 1978 г. Дэн Сяопином в качестве зампреьера КНР Японии. Он посетил Нару, где в одном из монастырей находятся могила Цзянь Чжэна и его изваяние. Сложив, как положено по буддийскому обряду ладони ковшиком, Дэн Сяопин поклонился праху Цзянь Чжэна. Все это произвело большое впечатление на хозяев – один из руководителей коммунистического Китая посетил монастырь и выразил почтение останкам Цзянь Чжэна! Но тут не обошлось без некоторого диссонанса. Настоятель монастыря посетовал, что он не раз обращался к высокопоставленным гостям из Китая с просьбой, чтобы изваянье Цзянь Чжэна увезли на родину. Дэн Сяопин тут же заверил настоятеля, что его пожелание будет выполнено.

На мой вопрос, где сейчас статуя Цзянь Чжэна, мои собеседники, функционеры КБО, ответили, что после реставрации это изваянье было отправлено обратно в Японию. Завидную настойчивость, подумалось мне, проявляет китайская сторона, наглядно увековечивая память своих соотечественников, которые внесли вклад в распространение духовности Китая в других странах.

Персонально большой вклад в распространение буддизма в Китае связывают с именем монаха Сюань Чжуана (Цзана). В Индии, в монастыре Наланда, он постигал основы учения Будды.

За последнее время в Китае и за его пределами прошли разнообразные мероприятия, посвященные Сюань Чжуану. 22 сентября 2006 г. в Чэнду состоялся научный семинар, посвященный жизни и деятельности Сюань Чжуана. Среди участников его были представители Индии, Японии, Вьетнама,

Непала, Бангладеш, Бельгии, Америки, Южной Кореи, Шри-Ланки. 12 февраля 2007 г. в Наланде (индийский штат Бихар) состоялась грандиозная церемонии, посвященная завершению восстановительных работ в мемориальном зале Сюань Чжуана. Для участия в торжествах прибыли министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, начальник Управления по делам религий при Госсовете КНР Е Сяовэнь, а также более 300 монахов. Таким образом, китайский буддизм присутствовал на этой церемонии в двойкой ипостаси – в государственной и монашеской. Первую представляли министр иностранных дел и начальник Управления по делам религий при Госсовете КНР, вторую – китайские монахи.

Ли Чжаосин и Е Сяовэнь выступили с речами. Говорили о необходимости развивать культурное общение двух стран. Е. Сяовэнь акцентировал важность контактов по буддийской линии. Монахи читали молитвы.

Буддийские священнослужители из Китая по завершении церемонии в Наланде совершили паломничество в святы места (числом 5), осмотрели исторические памятники в Нью-Дели, Агре, Бенаресе, Патне. Такого по численности паломничества из Китая (77 человек) давно не видела индийская земля.

Почитание памяти китайских буддистов, способствовавших установлению духовных связей Китая с другими странами, это не только дань прошлому, а и новые возможности для расширения международных контактов в настоящем. Об этом в свое время со всей категоричностью говорил премьер КНР Чжоу Эньлай. В 193 г., выступая перед представителями буддистов ряда стран, он подчеркнул: «Нам нужно больше Сюань Чжуанов и Цзянь Чжэней!».

Из того, что рассказали представители КБО, складывается более полное, чем было раньше, представление о внешних связях буддистов Китая. Далеко не обо всем, что происходит, можно узнать благодаря средствам массовой информации. Справляюсь о контактах буддистов КНР и России.

– Да, – подтвердили представители КБО, – за последние годы оживляются связи по буддийской линии между КНР и Россией.

Для принимавших меня лиц было приятной неожиданностью узнать от их собеседника о выходе в России его книги «Буддийский фактор во внешней политике КНР». Принимая ее в подарок, заверили: «Неприменно ознакомимся».

Почитание Будды по-разному проявляет себя в поведении людей. Вот, стоя на коленях, вздымая над головой пучок курений, девушки и юноши бьют поклоны перед бесстрастными изваяньями. Дойдут ли до них просьбы помочь сдать экзамены, получить работу, удачно сочетаться браком? Средних лет пара просит, чтобы дольше служила только что купленная утварь. Она завернута в узел и лежит рядом.

Одинаково ласково смотрит на всех входящих богиня Гуаньинь. Одета она необычно: на ее плечи наброшена красная шаль. Это значит, что ее просили ниспослать благодать. Какую именно, не узнать: губы Гуаньинь, слегка раздвинутые в полуулыбке, остаются недвижны. Исполнила ли она просьбу, могут узнать и непосвященные. Если по прошествии какого-то времени Гуаньинь предстанет в обычном одеянии, без красной шали, то это значит, что просьбу она исполнила.

Основополагающая заповедь буддизма призывает человека: «Не убий!». Она поощряет вегетарианство. Есть в Пекине харчевни, где готовят только растительную пищу. Вот ресторан

«Будда» в одном из районов столицы. В зале полумрак, запах курений. Все это вызывает в памяти монастырские помещения. От темно-коричневого цвета стен перед глазами мельтешат монашеские одеяния, словно их цвет перешел на стены, дерево столов и сиденья. Даже куайцзы, палочки для еды, – темно-коричневого цвета. Здесь не курят и не пьют спиртного: употребление горячительного согласно заповедям буддизма – греховно. Из напитков – фруктовый отвар. На поданном овальном блюде покорно застыла коричневая рыба. Она целиком из картофельного пюре, которому придали соответствующие формы и вид.

На протяжении веков религия, в частности буддизм, является непреходящим фактором в общественной жизни Китая, выступает как одна из доминант обыденного сознания подавляющего большинства населения страны. В Китае буддизм имеет общегосударственную значимость. Он не только содержание специфической деятельности священнослужителей, но и объект повседневного внимания и всестороннего контроля со стороны партийно-государственного руководства, а также предмет всесторонних научных изысканий.

Достаточно сказать, что в Пекине функционирует центр по изучению буддийской культуры Китая. Кроме того, в столице же буддизм исследуется в особом подразделении Института мировых религий Китайской академии общественных наук, в Китайском народном университете, в Центральном институте национальностей, в Пекинском педагогическом университете.

По ряду конкретных научных изысканий, в частности, культурологического порядка (буддийская живопись Дуньхуана) имеет место деловое сотрудничество духовенства и научных сотрудников.

Буддисты занимают активную гражданскую позицию в жизни страны. Средства массовой информации КНР публикуют материалы, рассказывающие о том, как монахи подают пример служения людям. Англоязычная «Чайна дэйли» (16 июня 2007 г.) поместила снимок, на котором два молодых монаха из шанхайского монастыря Яшмового Будды сдают кровь. Снимок сопровождается текстом, что еще 67 монахов будут сдавать кровь на следующей неделе.

Землетрясение в Сычуани, судя по материалам общенационального буддийского издания, буквально захватило всю сангху, от руководства КБО до периферийных монастырей. В район катастрофы выезжало руководство КБО, оно провело в Пекине специальное собрание на предмет оказания помощи пострадавшим. Для этого на место выезжали добровольцы из благотворительных обществ при монастырях.

Буддисты активно участвовали в подготовке и проведении Олимпийских игр в Пекине. Это особо отметил в интервью представителям прессы начальник управления по делам религии при Госсовете КНР Е Сяовэнь⁶. Во время олимпиады в Олимпийской деревне отправлялись религиозные службы, в том числе буддийские⁷.

На Пекин наползают вечерние сумерки. Электрический свет не в состоянии с ними справиться. Простому глазу не различить грани между поверхностью воды озера Бэйхай и сумеречностью позднего вечера. А в полумраке четко проступает белесая громада пагоды Байта, Белой пагоды.

Беззвучное противостояние светлого и темного вызывает в памяти спор непримиримых сторон из-за мучившего их вопроса: «К чему ведет религия? К мраку или свету? К просветлению сознания или сумеркам души?». И кажется сомнительным из-за

своей категоричности постулат: «В споре рождается истина». Как показывает жизнь, любая из них относительна...

Судя по всему, в Китае прошла пора богоборчества, инициируемого руководством КНР. Ныне звучат иные речи. Выступая на встрече с руководителями национальных конфессий по случаю Праздника Весны (12 января 2007 г.), член Политбюро ЦК КПК, председатель Всекитайского политического консультативного совета Цзя Цинлинь указал: «Нужно развивать положительную роль религии в деле поступательного движения общества и в деле содействия общественному согласию».

Не хлебом единым жив человек. Эту истину наглядно подтверждает повседневная жизнь. Людей неизменно влекут бесчисленные рестораны, закусочные, харчевни, уличные лотки. Все это места, где насыщается плоть. Но постояннолюдно и там, где ищут пищу для духовной жизни – в монастырях, святых местах. В черте города и за его пределами, в мало и широко известных, в них всегда есть посетители всех возрастов. Жгут курения, падая ниц перед бесстрастно взирающими изваяньями, взывают с истовыми мольбами.

Возле усыпальницы Мао Цзэдуна на столичной площади Тяньаньмэнь, где он возвестил о рождении КНР, народ не толпится. Бесстрастно взирает Мао Цзэдун с полотнища на стене, за которой размещаются служебные постройки, не привлекая к себе особого внимания. А люди не жалеют ни сил, ни времени, ни денег, чтобы навестить буддийские святыни за пределами города, такие как Хунлюсы, Фоята, Танчжэнсы.

Тяньтан Будда устремил взор на север: там, на материке, высятся еще четыре изваянья Будды, под стать ему размерами.

¹ Фэншуй – геомантия.

² Фа инь. 2008. № 3. С. 45.

³ Там же. С. 53.

⁴ Чан Цзе. Чжунго фоцзяо вэньхуа синь цю цюй бань синь чунь чахуа хуэй. Фаинь. 2007. № 3. С.71.

⁵ Фа инь. 2008. № 3. С. 52-53.

⁶ Ван Линжо. Цупань аюнь гунн ин шэн хуэй. Фа инь. 2008. №7. С. 58

⁷ Religious center provid... .. China daily. August 16, 2008.